

Издание Херсонского Кафедрального собора Сретения Господня. Публикуемый ниже материал представляет собою подборки из проповедей и телепрограмм отца Иоанна Замараева, а также выдержки из богословских работ и выступлений выдающихся христианских мыслителей

12.1.14

№ 126 Бедмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

Аркадий Лубенский

На прошлой неделе Церковь отмечала день священномученика Аркадия Лубенского – епископа, которому, удалось в своей епархии совершить лишь одно Богослужение – пасхальную всенощную и то, не до конца – пришлось, переодевшись скрыться в толпе народа от сотрудников НКВД и в этот же первый же день Пасхи Христовой бежать из города.

Родился Аркадий в 1888 году в Житомирской губернии в селе Яковицы в семье священника Иосифа Остальского. Пошёл по стезе своего отца – окончив Волинскую Духовную Семинарию служил священником соборного храма в Старо-Константинове, а затем настоятелем Никольской единоверческой церкви в Полтаве.

Во время 1-й Мировой отец Аркадий – полковой священник.

С 1917 служит в Житомире и при своём храме организует Православное Братство, которое в тяжкие годы гражданской войны осуществляло практическую помощь бедным и больным.

Святой Аркадий своим примером вдохновлял всех на подвиги самоотдачи. Так однажды ему подарили добротную шубу, которую он одел всего два раза, а затем она исчезла. Оказалось, он отдал её бедной вдове, у которой было двое больных туберкулёзом чад. А другим разом вышел святой из Житомира в сапогах, а в Киев пришёл уже в лаптях. По дороге встретился ему какой-то бедняк, и они обувью поменялись. А было и такое – вообще без брюк оказался наш батюшка. Штаны отдал какому-то неимущему и остался в нижнем белье. А чтобы этого не было видно, зашил спереди подрястик, чтобы полы не распахивались.

На исповеди никого не торопил, терпеливо выслушивал всё, что мучает душу человека. Посему, иногда исповедь затягивалась до двух часов ночи.

В первый раз отца Аркадия арестовали весной 1922 года по сфабрикованному обвинению в сопротивлении изъятию церковных ценностей и приговорили к расстрелу. Ну, те, кто читал Ленина – его собрание сочинений, помнит личное распоряжение вождя: «при изъятии церковных ценностей, расстрелять как можно больше священников...» Но у здания ЧК собралась такая огромная толпа почитателей святого, что руководство решило смертную казнь заменить всего лишь пятью годами заключения. Впрочем, пока отец Аркадий находился в заключении, его супруга успела выйти замуж за красноармейца, и тем открыла путь батюшки в монастырь – пострижен в мантию Аркадий был в Саровской Успенской пустыни с оставлением того же имени.

В начале 1926 года иеромонах Аркадий возводится в архимандрита, и в этом же году хиротонисан во епископа Лубенского, vicария Полтавской епархии, однако управлять епархией не прошлось – вторично арестовали, а затем определили жить в Туапсе без права выезда.

Но владыке Аркадию хотелось хоть раз отслужить литургию в качестве архиерея. Решился он на сие накануне пасхальной ночи. В Лубны выехал тайно и на место прибыл перед самым началом Пасхальной полунощницы – около половины две-

надцатого, вошёл в алтарь, будучи одетым в пальто и в тёмных очках. Диакон собора стал прогонять незнакомца, мол, сюда мирянам входить нельзя. Тот попросил позвать настоятеля, диакон после некоторых препирательств уступил, ну и далее последовало архиерейское облачение и Пасхальная заутреня.

Но ещё не закончилась служба, как в соборе стали появляться молодые люди в кожаных плащах – дальнейшее пребывание владыки Аркадия в соборе не обещало закончиться ничем хорошим. Посему Владыка перед самым освящением куличей и пасок вновь переоделся в обычное пальто, напялил ушанку, надел чёрные очки и растворился в толпе богомольцев. Как мы уже говорили, это было единственным богослужением в назначенной ему епархии.

После этой выходки епископ подался на Кавказ, жил в горах, встречался с подвижниками, населявшими в те времена тамошние горные пещеры. Власть с помощью охотников выслеживали подвижников, арестовывали и расстреливали их.

Нашего Владыку, как ни странно, и на этот раз не пустили в расход, просто сослали в Казань, откуда он благополучно бежал – всё-таки дух авантюризма у него был – и в марте 1928 нелегально поселился в Ленинграде при подворье Киево-Печерской Лавры. Даже служил тайно.

Но через пару месяцев его вновь арестовывают, определяют в Бутырскую тюрьму, а затем десять лет лагерей. С 28 по 37 годы Владыка находился в заключении на Соловках на тяжких каторжных работах. Но и это ещё не всё. В качестве дополнительного наказания Аркадий побывал на так называемой Секирной Горе – там была особая тюрьма с самым суровым режимом, особенно в верхнем отделении. Целыми днями заключённые должны были сидеть на жёрдочках, не доставая ногами до пола, вплотную друг к другу. На ночь разрешалось лечь на голом каменном полу, но укрыться было нечем. Заключённых было столько, что спать приходилось всю ночь на одном боку. Вернулся Владыка из этого лагеря совершенно седым и измождённым.

По освобождении, церковным священноначалием Аркадий был назначен на Бежецкую кафедру, но назначения не принял из-за несогласия с политикой митрополита Сергея Страгородского.

А в сентябре 1937 года сотрудники НКВД уже последний раз арестовывают преосвященного Аркадия – прямо в поезде. Некоторое время ещё пришлось побывать в Калужской тюрьме, а затем – в Бутырской.

Расстрелян Владыка Аркадий был 16 декабря 1937 года на полигоне в Бутово под Москвой и погребён в общей могиле.

О чрезмерной привязанности к материальным ценностям

Дедушка Маркс как-то сказал, что «бытие определяет сознание». Ну а тем простолюдинам, которым не понятна эта лаконичная Карлова премудрость, марксистские комментаторы объясняли, что-де для того, чтобы люди были хорошие, их нужно сытно накормить, тепло одеть, приласкать – и всё – тогда они будут добрыми, честными и трудолюбивыми.

Ну, как почтальон Печкин – чего он был злым – велосипеда не было. А как появился велосипед, Печкин сразу стал добрым.

Достоевский едко высмеивал подобного рода вульгарно-социологические теории. Это ещё тогда при нём, в конце 19-го, появилась мода оправдывать преступника ссылкой на то, что, дескать, среда заела. И Достоевский говорит: слушайте, господа, так теперь, значит, адвокат в суде, указывая на подсудимую, должен кричать, раздирая на себе манишку: «Господа присяжные! Да кто же из вас на месте этой несчастной женщины, живущей при нашем гнусном самодержавной режиме, не задушил бы собственного ребенка?!»

Другими словами, Достоевский скорее сказал бы противоположное – **сознание** определяет бытие, а не бытие сознание. И с ним, по всей видимости, согласился бы тот же Михаил Булгаков. Помните высказывание одного из его персонажей

в «Собачьем сердце» - профессора Преображенского, объясняющего Борменталу, что такое разлука? Говорит: «Если я, входя в уборную, начну мочиться мимо унитаза, и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, - заключает профессор, - разруха не в клозетах, а в головах».

Так что же, Маркс изрёк глупость?

Не совсем. Доля истины в этом изречении, конечно, есть. Говорят же, что путь к сердцу мужчины лежит через его желудок. Это на первой неделе Великого поста почти каждый год в храмах конфликты начинаются между священно- и церковнослужителями. Все ж постятся – голодные, а значит, злые, раздражительные. Станет на ногу наступить сослуживатель или скажут что-то не так, ну и взрыв эмоциональный – как триста тонн тротила. А сыйтый, он и добрее как-то. Недаром слово «добрый» на старорусском языке означало «толстый». Вот если мужик упитанный, значит, говорили, что он добрый.

Или если у Вас зуб болит, и в это время Вас ещё кто-то достаёт, быть учтивым в этой ситуации – непросто. Так и хочется послать всех подальше. Или если мужчина худой, низкий, горбатый – ему будет гораздо труднее сдерживать свои отрицательные эмоции, чем молодому, рослому, пышущему здоровьем.

Но, если следовать этой логике, значит, тогда сытые обеспеченные люди должны быть добрыми, отзывчивыми, порядочными.

Так, к сожалению, не получается. Парламентарии наши – они ведь не хилые и не голодные. Не без крыши над головой. Но по уровню порядочности – сравнить, к примеру, сотню депутатов нашего парламента и сотню рабочих любого завода: судить, конечно, может только Бог, но есть серьёзные подозрения в том, что на сотню рабочих, скажем, завода карданных валов, плутов придется – с десяток, а на сотню депутатов – хорошо, если двое порядочных найдется.

Десятину в нашем храме, между прочим, платят только бедные и со средним достатком. Ну, общеизвестно, что все прихожане, осознающие себя полноценными чадами Церкви, должны материально содержать храм, отчисляя 10-ю часть своих доходов. Так вот, 60% из тех, которые платят десятину – это те члены церковной общины, у которых пенсия или зарплата составляет не многим более тысячи гривен. Только 5 процентов расстаются с деньгами тех, у которых доходы около 3-х тысяч. А из богатых периодически платят десятину только... – дай Бог им здоровья. Ну, еще наш староста много тратится на наш храм – тоже не толстосум – так, просто состоятельный. Вот и всё. Люди имеют по 5 тысяч, по 10 тысяч гривен в месяц, но не приносят в жертву Богу не только десятой, но и сотой части своих доходов.

Т.е., чем богаче человек, тем больше вероятности, что он не справится с притяжением к содержимому кошелька. Почему так? И почему Христос сказал, что трудно богатому войти в Царство Божие?

Иисус отвечает на этот вопрос в другом месте Евангелия, когда говорит: «где сокровище ваше, там и сердце ваше». Если человек живёт в избушке, сильно похожей на сарай, питается чаем с сухариками, и к нему приходит приятель, которого надо бы оставить на ночлег, то проблем, скорее всего, не будет. А вот если дворец с итальянской элитной мебелью, персидскими коврами, дорогостоящей сантехникой, владелец дома очень сильно подумает – а стоит ли рисковать – этот мой родственник – седьмая вода на киселе – обои может испачкать, диван порвать, кран в ванной скрутить – обидно будет. Лучше от греха подальше.

И что на самом деле трагично, прилипают к материальным благам в основном те, которые добросовестно, потом и кровью создавали себе комфортные условия. Их дети, которым всё даром досталось, легко могут на хате устроить оргию, обкурить, обрыгать, загадить весь дом до неузнаваемости, причём, без зазрения совести, и они, конечно, будут неправы. Но их духовное состояние на самом деле менее опасно, чем трудягизодидателя.

О.Иоанн: «Недавно я построил дом своему семейству. Так вот, когда заливали фундамент, я еще не верил, что из этой затеи что-то получится. Ощущение у меня было такое, что это строитель-

ство – что-то внешнее, чужое, и ко мне отношения не имеющее, ну разве, поскольку рабочим надо платить из своего кармана, то меня касающееся. Потом стены выросли, стропила поставили, и я почувствовал, что отношение к стройке у меня медленнее, но последовательнее меняется. Появилось ожидание – когда же шифером покроют, когда окна вставят. Всё чаще я стал ловить себя на том, что, будь я в рабочем кабинете, по делам на выезде, а иногда и в храме, мысли мои, душа моя витает на стройплощадке. А однажды я просто застрял на мысли, что поздно спохватился – в одной из комнат строящегося дома вместо обычного окна надо было предусмотреть окно с балконной дверью, а там уже сплошная стена, которую теперь проламывать надо. Так вот, я до трех ночи не мог заснуть – думал, как решить эту задачу.

И вот где-то в четвертом часу я понял, что заболел – духовно заболел – как муха, влип в липучку материальности. Стал молиться: Господи, вытащи меня из этого болота, верни свободу моей душе. Ведь большую часть жизни я провел без особого комфорта и не испытывал никакой нужды. А теперь – сна лишен – это же страдания! Причем, глупые страдания.

Что же со мной произошло? Еще полгода назад дом этот мне был «до лампы».

А всё очень просто. Это как магнит – когда он далеко от металлических предметов – он ничем не отличается от обычной железки. Но чем ближе Вы подносите его к жестянке, тем больше он её притягивает. Чем больше ты вкладываешь душу в то или иное дело, тем ближе становится оно твоей душе и, в конце концов, оно становится твоим сокровищем. А Христос сказал: «Где сокровище ваше, там и сердце ваше». Хорошо, если наше сокровище – это Бог, Его Церковь, служение ближним».

Есть одна из версий не очень авторитетных, но весьма правдоподобная, неплохо объясняющая существование привидений. Если при жизни человек был слишком привязан к своему дому, то после смерти его душа оказывается как бы прикованной к этому зданию и неспособной подняться к Богу. Действительно, в этом есть доля правды. Привидения и вправду часто как бы охраняют клад. Оно и понятно. Представляете, человек каким-то образом стал владельцем сокровища. У него оказалось много золота, драгоценностей, денег. Он зарыл свой сундук в потаённом месте и надеялся оставшуюся часть жизни прожить по королевски. Надо ли говорить – что собой представлял для него этот клад? Он дышал этой мечтой, купался в бликах золотых отражений, этот сундук стоял перед его глазами днём и ночью. Он упоительно мечтал испытать все прелести неограниченных земных возможностей, каждую ночь ему снились эти богатства. Он ждал подходящего момента открыть клад и воспользоваться сокровищами. И тут – скоропостижно умер. И душа должна бы лететь ввысь, а она примагничена к сундуку. Золото ей уже не нужно, но душа не может с ним расстаться и витает вокруг него – охраняет, отпугивая кладоискателей.

Прилипнуть наши души могут не только к золоту или большому деньгам. Иногда мужичок к своему «запорожку» так прилипнет – чего он только над ним не делает – буквально вылизывает. Все выходные ползает под ним, моет без конца, подкрашивает, подмазывает, наклейки налепливает, занавесочки и бахрому приделывает куда надо и не надо. Юноша бредит коммуникатором, дамам снятся новые туфельки, сапожки, юбочки, шубы. В принципе, всё это вещи, которые очень хорошо имеют нам, и кои частенько имеют нас. Но мелочи, в большинстве случаев, лишают нас свободы ненадолго. Подыхал от жажды купить очередную цапочку, наконец, купил. А дня через 3 уже и интерес пропал – успокоился. Жизнь вошла в свое обычное русло. Если это, конечно, не чеховская «Шинель».

А вот если что-то глобальное – громадные деньги, гигантские проекты – есть большая опасность, что это захватит человека полностью и надолго, пленит его душу и не выпустит на волю, лишит человека радости полёта ввысь – к Небесам, к Богу.

Это так необязательно, но вероятно. Потому-то Христос и сказал: «Трудно войти в Царство Божие богатому ...» (Мф. 19, 23-24).

Предыдущие №№ «Седмицы» на сайте: <http://pravoslav.tv>
Листочек передайте, кому сочтёте нужным